

Ли Сяо холодно произнес:

— Стража в парчовых одеждах собирает ежемесячную плату. Один лоток — десять лян серебра. Быстро платите и убирайтесь!

Десять лян серебра?

Люди переглянулись, смесь паники и недоумения на их лицах. Эти военные студенты обычно не доставляли им хлопот, но почему сейчас все вдруг изменилось...

Тётушка Сюй, собравшись с духом, дрожащим голосом произнесла:

— Господин офицер... господин офицер, мой сын хорошо знаком с вашими стражами в парчовых одеждах. Один из них недавно спас меня. Это... это, должно быть, недоразумение?

— Недоразумение? Думаю, недоразумение у вас! — коротко усмехнулся Ли Сяо. — Вы действительно знаете стражей в парчовых одеждах?

— Знаю! — поспешно ответила тётушка Сюй. — Он часто заходит ко мне на лоток, очень красивый юноша...

Звук выхваченного меча резко прервал её речь. Ли Сяо держал в руке парчовую саблю, и в следующее мгновение её холодный блеск разрубил лоток тётушки Сюй пополам. Ли Сяо зловеще усмехнулся:

— Вы никогда не знали стражей в парчовых одеждах. Но теперь, думаю, вы их узнали!

Тётушка Сюй застыла на месте, её губы дрожали, и долгое время она не могла произнести ни слова.

Десять лян серебра?! Ради чего они тогда вставали ни свет ни заря и трудились до поздней ночи?

Управление ратных дел считало их низшими, а стража в парчовых одеждах и вовсе видела в них ничтожество.

— Мы больше не будем заниматься этим делом... — наконец кто-то очнулся, бросил свой лоток и побежал. — Мы больше не будем...

В этот момент они лишь хотели как можно дальше убежать от этих хищных псов, чтобы их не высосали до костей.

Резкий блеск меча рассек холодный ветер, вонзившись в путь беглеца. Ли Сяо с усмешкой на губах произнес:

— Бегите! Посмотрим, кто из вас посмеет бежать! И кто сможет!

Холодная и зловещая парчовая сабля торчала посреди дороги, издавая зловещий звон. Торговцы, пытавшиеся сбежать, дрожали от страха, не в силах сделать ни шага.

— Вы не только не можете бежать, но и должны, как и раньше, день и ночь обслуживать нас здесь! — высокомерно заявил Ли Сяо. — Я подсчитал, что после уплаты у вас останется три цянна меди, чего хватит, чтобы прокормить семью! Если этого мало, вот вам решение!

Ли Сяо вытащил меч из земли и указал на ворота Академии Гоцзыцзянь:

— За этими красными воротами находятся молодые господа из знатных семей, у них полно серебра. Идите и просите у них!

Торговцы дрожали, не в силах произнести ни слова.

Ли Сяо не стал больше тратить времени, лишь кивнул головой, давая знак страже действовать.

Стража в парчовых одеждах, сопровождавшая его, схватила дубинки и тут же набросилась на них. Они всегда были жестокими, и их удары не знали пощады. В холодном ветре раздавались крики и мольбы о пощаде.

Позади оставался лишь хаос, но Ли Сяо оставался невозмутимым.

Стража в парчовых одеждах родилась в грязи, и всё, что они могли делать, — это плыть по течению.

Грязь быстрее всего поглощает не тех, кто слаб, а тех, кто пытается выбраться, мечтая найти светлое небо.

Он всегда думал, что тысячник Цяо понимает это лучше него, но не ожидал, что Цяо Юэ всё же допустит ошибку.

Менять приказы с утра на вечер, сохранять добрые намерения — для других это не имеет значения, но для стражи в парчовых одеждах мгновение колебания может стать роковым.

В это время у входа в переулок Пань Цзюнь в соломенной шляпе уже давно ждал.

Он узнал от сводницы, что Цяо Юэ, возможно, восхищается им, и после нескольких дней раздумий решил воспользоваться этой связью.

Раз Ли Сяо оказался бесполезен, ему пришлось действовать самому.

Сегодня он тщательно умылся и нарядился, потратив много времени на то, чтобы нарисовать модную в наши дни слезинку под глазом, что делало его вид особенно трогательным.

Он предположил, что Цяо Юэ, вероятно, влюбился в его внешность, и специально надел ту самую одежду, в которой отправлял письмо.

В назначенное время он действительно увидел, как кто-то приближается.

Пань Цзюнь собрался с духом и подошёл, смело позвав:

— Тысячник Цяо!

Цяо Юэ остановился, холодно оглядев мужчину с лицом, скрытым шляпой. Его фигура была подобна горе, невозмутимой и непоколебимой:

— Что нужно?

— Я не впервые прихожу к тысячнику, — успокоившись, Пань Цзюнь мягко приподнял лёгкую, как туман, вуаль, открывая свои нежные глаза и слезинку в уголке глаза. — Я уже приходил в офицерскую школу стражи в парчовых одеждах, чтобы передать вам... письмо.

Цяо Юэ уже всё понял и холодно произнёс:

— Ага?

Пань Цзюнь замолчал.

Он думал, что Цяо Юэ, услышав это, проявит хоть какие-то эмоции, но тот даже не поднял веки. Ему пришлось с трудом продолжать:

— Я... давно восхищаюсь вами, тысячник. Если у вас будет свободное время, Пань Цзюнь готов всегда быть рядом с вами.

Оказалось, он искал выгоду.

В глазах Цяо Юэ мелькнула насмешка:

— То любовное письмо написано не тобой. Почему ты его доставил?

Пань Цзюнь опустил взгляд:

— Это... это господин Хэ пришёл в Терем Весенней Волны и нашёл нас.

Цяо Юэ хмыкнул:

— Ты знаком с Хэ Чжияном?

— Нет, — поспешно открестился Пань Цзюнь. — Я с самого начала не знал, какую цель преследовал господин Хэ. Для меня это была лишь возможность приблизиться к вам, тысячник. Я давно восхищаюсь вами...

— Не зная цели, ты всё же взялся за дело, — холодно прервал его Цяо Юэ. — Сказать, что ты глуп, — это не преувеличение, верно?

Лицо Пань Цзюня напряглось:

— ...Я восхищаюсь вами, тысячник, и просто не хотел упустить этот редкий шанс.

Он взглянул на безразличного Цяо Юэ и, собравшись с духом, добавил:

— Пань Цзюнь ничего не просит, я искренне восхищаюсь вами... Если у вас будет свободное время, приходите в Терем Весенней Волны, чтобы послушать, как я пою. Или... я могу последовать за вами в другое место.

— Терем Весенней Волны, — пробормотал Цяо Юэ, подняв взгляд. — Ты хорошо говоришь на столичном диалекте. Должно быть, ты вырос в столице, но из-за обстоятельств попал в низшее сословие?

Пань Цзюнь замер.

Он... он ещё даже не начал свой план, а его уже раскусили?!

— Ты не сможешь мне навредить, — прищурившись, Цяо Юэ прошёл мимо него и холодно произнёс. — Я не знаю, кто ты. Награды и наказания — это законы империи. Я не хочу убивать вне закона. Веди себя в столице прилично, и я оставлю тебе жизнь!

Его голос звучал спокойно, но в нём чувствовалась леденящая душу угроза.

Пань Цзюнь стиснул губы, с трудом сдерживая слёзы.

Почему...

Почему он, прожив в унижении больше десяти лет, едва приблизившись к семье Цяо, был сразу же разоблачён...

Почему всё так вышло...

На самом деле, ничего сложного тут нет. За последние десять лет к Цяо Юэ подходили с двумя целями: одни хотели что-то получить, другие — убить. Пань Цзюнь ничего не хотел от него, значит, оставался только второй вариант.

Лицо Цяо Юэ оставалось бесстрастным. Вернувшись в свой дом, он, как обычно, поужинал и крепко уснул.

Для него таких людей не перевешаешь и не уничтожишь. Пока его семья управляет стражей в парчовых одеждах, они, как трава на поле, будут появляться снова и снова.

Пань Цзюнь в полусознательном состоянии вернулся в Терем Весенней Волны. Переступая порог, он едва не упал, шатаясь от слабости.

Ли Сяо, только что выпустивший пар после поражения в цуцзюй, с радостным лицом сидел в цветочном зале, ожидая красавицу. Увидев состояние Пань Цзюня, он поспешил подойти и поддержать его:

— Что с тобой? Ты выглядишь так плохо.

— Ничего, — с опустошённым сердцем Пань Цзюнь с трудом улыбнулся. — Сегодня на улице подул холодный ветер, и мне стало нехорошо.

Ли Сяо обнял его, и они вместе поднялись в комнату наверху.

— Я пришёл к тебе, чтобы кое о чём спросить, — усевшись, Ли Сяо мрачно начал. — У меня есть человек, его внешность словно создана для того, чтобы быть юношей-куртизаном. Ты не знаешь, где есть укромные заведения для мужчин? Я хочу отправить туда золотую жилу.

Его семья Ли на протяжении восьми поколений была из низов, но благодаря тому, что его предок стал личным охранником основателя империи, они получили заслуги. Ли Сяо никогда не любил учиться, в его характере всегда была доля хулиганства. Хэ Чжиян публично унизил его, и эту обиду он не мог оставить без ответа!

— На западе столицы много заведений, там далеко от императора, и они расположены плотно, — с трудом улыбнувшись, Пань Цзюнь ответил. — Спрятав человека, его никто не найдёт.

— Выбери заведение, где практикуют инициацию, — усмехнувшись, Ли Сяо с нескрываемым желанием в глазах добавил. — Он выглядит соблазнительно, а характер у него дерзкий. Нужно использовать его по максимуму.

С Цяо Юэ он связываться не рискнёт, но с Хэ Чжияном можно разобрататься мелкими уловками.

Разве Хэ Чжиян не любит смотреть на него с высокомерным прищуром? Не называет себя

самым гордым в Восточном городе?

Если его силой уложат на кровать и унизят, как он тогда будет держаться?

В тот момент, вероятно, он будет готов умереть от стыда, сражаясь до последнего.

Методы публичных домов тоже не для слабаков. Даже если дом графа найдёт его, это будет лишь труп или калека.

Этот план был жестоким для Хэ Чжияна, но для стражи в парчовых одеждах это даже не было чем-то аморальным.

Максимум... небольшой урок.

<http://bllate.org/book/16783/1543426>